

УДК 159.923**Проблемы психической травмы и ресоциализации детей и подростков в контексте культурно-деятельностной психологии****Магомед-Эминова Ольга Ильинична**

Старший преподаватель,
кафедра психологической помощи и ресоциализации,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: mag_emin@mail.ru

Аннотация

Представленная работа является попыткой пересмотреть теоретические основания ресоциализации применительно к детям, пережившим экстремальный жизненный опыт, и предложить культурно-деятельностную концепцию психологической помощи и ресоциализации, в частности, детей и подростков. Автор базируется на понимании ресоциализации как процесса, продолжающегося на протяжении всей жизни и предполагающего трансформацию социокультурных форм жизни и ценностно-смысловых ее оснований. Даются теоретические предпосылки для создания новых эффективных технологий психологической помощи на основании принципов восстановления практики заботы человека о себе и о других, которые выдвигаются как фундаментальные, и положений о трансформации личности в ходе культурно-исторической смысловой работы личности. В статье представлены результаты практической работы с детьми, дающие основания для изменения классификации посттравматических расстройств у детей, и формулируются категории для диагностики детских посттравматических реакций. В работе выделяются основные условия и проблемные зоны ресоциализации детей и подростков в семье и образовательных институтах.

Для цитирования в научных исследованиях

Магомед-Эминова О.И. Проблемы психической травмы и ресоциализации детей и подростков в контексте культурно-деятельностной психологии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 3А. С. 266-272.

Ключевые слова

Ресоциализация, вторичная социализация, психологическая помощь, экстремальная ситуация, посттравматические стрессовые реакции, культурно-деятельностная психология.

Введение

Целью данной работы является выделение концептуальных оснований для организации психологической помощи и ресоциализации детей в условиях экстремального, подчас катастрофического опыта существования в условиях бездомности, войн, насилия, миграции, попадания под влияние деструктивных культов, употребление психоактивных веществ, семейных конфликтов и разводов и иных дезадаптирующих ребенка обстоятельств. Информационное общество ставит новые вопросы и пересмотр понятия ресоциализации [Нуриев, 2015; Новиков, 2008; Smith J., Hewitt B., Skrbiš Z., 2015]. Традиционно в социологии ресоциализация понималась скорее как вторичная социализация с акцентом на негативных аспектах ресоциализации, при которой, в зарубежных подходах она понималась и продолжает трактоваться как ресоциализация правонарушителей, осужденных и взрослых или подростков с девиантным поведением [Kennedy&Kerber, 1976; Aronfreed J., 1980; Gergen, K.J.,1991; Giddens, A., 1991]. Мы вводим более широкую трактовку ресоциализации скорее как разновидности социализации [Марцинковская, 2012; Нуриев, 2015]. Более того, для разработки эффективных методов психологической помощи и ресоциализации мы используем методологию культурно-деятельностной концепции и работы личности со своим опытом, предполагающую, что ресоциализация – это процесс, продолжающийся на протяжении всей жизни и предполагающий трансформацию социокультурных форм жизни и ценностно-смысловых ее оснований [Магомед-Эминов 2007, 2017; Magomed-Eminov, 1997]. Сущность личности в данном подходе рассматривается как работа личности над собой, в ходе осуществления которой она определяется как «быть собой, становясь иным», трансформируясь и перемещаясь из одного жизненного мира в другой, что требует преобразования – человек должен трансформировать свою идентичность, что возможно только в процессе работы личности [Магомед-Эминов, 1998], тем самым предполагает и иное понимание транзитности [Магомед-Эминов, 2017].

Первая задача, которую мы предполагаем решить для реализации поставленной цели обоснования эффективных технологий работы с детьми, нуждающимися в ресоциализации – это адекватно диагностировать актуальную психологическую ситуацию ребенка, попавшего в «зону бедствия» и дезадаптации.

Основная часть

В наших ранних исследованиях (1991-2005), несмотря на отсутствие на тот момент в стандартизированных диагностических критериев ПТСР в DSM (Diagnostic and statistical manual of mental disorders APA – Американской психиатрической ассоциации) до 2013 года, вплоть до формулировки в пятой версии специальных выделенных категорий на разных возрастных этапах, мы наблюдали специфические симптомы, характеризующие различную степень последствий экстремальных ситуаций, бедствий, психической травмы у детей, что позволило нам обозначить их как посттравматические стрессовые реакции у детей: Отмечая менее интенсивный характер симптомов у детей, мы, безусловно, учитывали фактор стойкости, который часто демонстрируют дети [Bonanno et al., 2007; Ong et al., 2006], и выделенные, наряду с негативными, позитивные последствия психологической травмы [Магомед-Эмингов, 2007]. Перечислим основные категории, выделенные на основании наших эмпирических данных [Магомед-Эминова, 2005, 2006]:

-повторное воспроизведение, инсценирование психической травмы в игре, рисунках или на

вербальном уровне, в которых отражаются характерные черты или отдельные аспекты травматической ситуации (например, девочка, которая перенесла операцию на носу, ставшую для нее травматической, в рисунках человека делает акцент на нос, специально вырисовывает, сильно его преувеличивая);

-продолжительное внимание к определенным словам или символам, имеющим более или менее прямое отношение к психической травме.

Неспецифические симптомы:

-нарушение сна (наблюдающееся на протяжении нескольких месяцев);

-страхи (например, у маленьких детей страх разлуки, страх перед чужими людьми или животным); так мальчик, переживший взрывы снарядов в зоне боевых действий, испытывает испуг при звуке летящего самолета;

-кошмарные сновидения (неопределенного содержания, не имеющие отношения к травме), сновидения в виде ночного террора, хождение во сне (так сестра девочки, погибшей в 2002 в театральном центре на Дубровке, стала страдать от страшных снов);

-агрессивное поведение (например, приступы злобы, желание драться без всякой на то причины, бросать вещи и т.д.), утрата контроля за своими влечениями (в районах, где происходили боевые действия, большой процент подростков имеет девиантное, отклоняющееся поведение);

-регресс в поведении, проявляющийся чаще всего в «цеплянии» за родителей, возрастает их зависимость от взрослых; у маленьких детей может происходить специфическое пережитой травме отыгрывание, выражающееся в навязчивой повторяющейся игре;

-инфантильные регрессии в виде беспомощности, зависимости, утрата уже приобретенных в процессе развития и социализации навыков и т.д. (например, дети 3-5 лет начинают опять сосать соску, просят ночью в постель к матери или родителям, чтобы спать рядом с ней или с ними);

-социальная отгороженность (очень часто дети, пережившие какую-либо травматическую ситуацию, становятся замкнутыми, испытывают трудности в завязывании дружеских отношений, обретении друзей);

-диссоциативные симптомы у подростков (например, дереализация, деперсонализация, самоповреждающее поведение, злоупотребление химическими агентами, наркотиками и т.д.);

-нарушение концентрации внимания, особенно на занятиях в школе;

-соматофорные симптомы (боли в животе, головные боли и т.п.);

-повышенная возбудимость, выражающаяся в поведении.

Симптомы, по сравнению с взрослыми, отличаются меньшей интенсивностью. Результаты различных исследований показывают зависимость симптоматики от поддерживающей функции семьи и социального окружения, в том числе от сверстников. Исследования семей эмигрантов из Ирака показали, что уровень психической дезадаптации детей коррелирует с уровнем дезадаптации отца и матери, но ниже, чем у них.

Влияние семьи ребенка не только на успешность процесса социализации, но и ресоциализации после негативного опыта пребывания в экстремальных антигуманных условиях существования – трудно переоценить. Опыт исследования жизненной ситуации беспризорных детей показывает, что травматический опыт беспризорных детей, как правило, связан с насилием, пережитом в родительской семье и во время уличной жизни. При этом насилие, исходящее от членов семьи, ребенок переживает гораздо тяжелее. Семья может стать как объектом воспитательно-профилактического воздействия для ребенка и подростка, так и

выступить источником прямой или косвенной десоциализации, социального риска, в случае, когда семья классифицируется как функционально-несостоятельная. Так, например, экстремальный опыт, с которым сталкиваются беспризорные дети, зачастую связан с насилием, пережитым в родительской семье и затем во время уличной жизни. При том, что насилие, от членов семьи, ребенок переживает значительно тяжелее [Радина, 2000].

Работая с детьми и подростками, необходимо помнить, что речь идет о формирующейся личности, и учитывать, что невозможность свободно распоряжаться фантазией и когнитивными ресурсами становится непреодолимой преградой для дальнейшего личностного развития ребенка. Характерное для детей, имеющих опыт уличной жизни, пребывание в состоянии постоянной сверхбдительности, напряжения и страха нарушает их способность к концентрации внимания, что порождает серьезные трудности в обучении, усвоении любой новой информации, освоении любых новых навыков.

Условия ресоциализации детей предполагают не в последнюю очередь также значение образовательных институтов и учреждений. Система образования является одним из наиболее значимых социальных институтов, функции которых состоят в социализации и ресоциализации индивидов, селекции общества и создании «социальных лифтов» [Бурдые, 2007]. Данные функции объективны для всей системы образования, начиная с обучения и воспитания детей, системы дошкольного, школьного, высшего образования, послевузовской подготовки, вплоть до дальнейшего перманентного образования взрослых и пожилых людей. Каждая из ступеней образования отвечает за свои конкретные цели [Слободчиков, 1997]. Вместе с тем современные образовательные институты могут создавать сложности ресоциализации детей и подростков, которые мы условно классифицируем на четыре основных фактора:

-наличие необходимых транзитных зон или образовательных переходов из одной ступени образования в другую, из одного учреждения в иное, которые порой являются драматичными, имеющими трансгрессивный характер [Магомед-Эминов, 2007], коренным образом изменяющими ценностно-смысловую сферу человека и требующими, в известной степени, вторичной социализации и ресоциализации;

-второе высшее образование, различные формы дополнительного образования (в том числе и образование пожилых людей, формы которого становятся все более распространенными в крупных российских городах, образование становится областью, в которой высвечиваются актуальные тенденции ресоциализации в информационную эпоху, требующую, на наш взгляд, специфической цифровой ресоциализации, затрагивающей идентичность человека;

-образование, включение (инклюзии) и учет в образовательном процессе девиантных детей и подростков, в частности, возможно решение проблем ресоциализации заключенных, малолетних правонарушителей и ресоциализация уже зрелых – с помощью образования и образовательных технологий [Клейберг, 2011];

-поликультуральность современной школы, которая обусловлена глобальными миграциями, происходящими в мире, в школьном классе могут присутствовать представители различных культур, этнических групп, носители различных религиозных воззрений, моральных утсановок; морально-этическое единство и духовно-нравственная целостность межнациональной (как это обозначалось в предшествующую эпоху), или «поликультурной» основы образования позволяет избежать ценностно-смысловых противоречий, исключить риск противопоставления этнокультурной и гражданской идентичности человека.

Заключение

Обоснование создания новых институтов ресоциализации, на наш взгляд, может быть продуктивно построено на принципах культурно-деятельностной психологии, в свою очередь предполагающих овладение и восстановление практики заботы как фундаментальной составляющей культурно-деятельностной концепции психологической помощи, и принципа решения, как ребенком, так и взрослым, жизненных задач в процессе психологической помощи и ресоциализации, в ходе работы личности и культурного освоения и работы с собственным опытом (Магомед-Эминов, 2009).

Библиография

1. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М., 2009. 220 с.
2. Бурдые П. Социология социального пространства. М., 2007. 288 с.
3. Выготский Л.С. Психология подростка. М.: Педагогика, 1998. 433 с.
4. Голубева Н.А., Марцинковская Т.Д. Информационная социализация: психологический подход // Психологические исследования. 2011. № 6(20). С. 2.
5. Гулина М.А. Психология социальной работы. СПб: Питер, 2009. 352 с.
6. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М., 2011. 160 с.
7. Магомед-Эминов М.Ш. Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности: автореф. дис... докт. психол. наук. М., 2009. 570 с.
8. Магомед-Эминов М.Ш. Позитивная психология человека. От психологии субъекта к психологии бытия. М.: ПАРФ, 2007. Т.1 560 с. Т.2. 624 с.
9. Магомед-Эминов М.Ш. Транзитная идентичность: смерть и воскресение идентичности // Инновационные ресурсы социальной психологии: теории, методы, практики. М., 2017. С. 97-106.
10. Магомед-Эминов М.Ш. Трансформация личности. М.: Психоаналитическая Ассоциация, 1998. 496 с.
11. Магомед-Эминова О.И. Значение интерпретации родительско-детских отношений при оказании психологической помощи. Калуга, 2006. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/8295482/>
12. Магомед-Эминова О.И., Михневич А.В. Психологическая помощь подросткам // Методы психологической помощи. М., 2005. С. 42-90.
13. Марцинковская Т.Д. Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве // Психологические исследования. 2012. №5(26). С. 7.
14. Нуриев И.А. Ресоциализация и конструирование самоидентичности как основные формы социализации членов современного общества // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». 2014. 5 (3). С. 202-205.
15. Подросток-мигрант. Информация Московского городского центра «Дети улиц» // Социальное обеспечение. 2002. № 12. С. 2.
16. Радина Н.К. Изучение самопринятия у детей, воспитывающихся в закрытых детских учреждениях и в семье // Вопросы психологии. 2000. № 3. С. 23-34.
17. Слободчиков В.И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры. М., 1997. С. 177-185.
18. American Psychiatric Association. Diagnostic and statistical manual of mental disorders. Arlington: American Psychiatric Association, 2013.
19. Aronfreed J. The Concept of Internalization // Handbook of Socialization Theory and Research. Russesage Foundation. Chicago, 1980. P. 263-323.
20. Bonanno G. et al. What predicts psychological resilience after disaster? The role of demographics, resources, and life stress // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 2007. 75 (5). P. 71682
21. Gergen K.J. The saturated self: Dilemmas of identity in contemporary life. New York: Basic Books, 1991. 324 p.
22. Giddens A. Modernity and self-identity. California: Stanford University Press, 1991. 256 p.
23. Kennedy D. Resocialization: an American experiment. New York: Behavioral Publ., 1976. P. 5-50.
24. Магомед-Эминов М. Post-traumatic Stress Disorders as a Loss of the Meaning of Life // States of Mind. Oxford University Press., 1997. P. 238-250.
25. Ong A. et al. Psychological resilience, positive emotions, and successful adaptation to stress in later life // Journal of personality and social psychology. 2006. 91(4). P. 730-749.
26. Smith J., Hewitt B., Skrbis Z. Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood // Information, Communication & Society. 2015. 18:9. P. 1022-1038. DOI: 10.1080/1369118X.2015.1007074

Problems of a mental trauma and resocialization of children and teenagers in the context of cultural-activity psychology

Ol'ga I. Magomed-Eminova

Senior Lecturer,
Department of Psychological Help and Resocialization,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: mag_emin@mail.ru

Abstract

The presented work is an attempt to reconsider the theoretical bases of resocialization in relation to the children who undergo extreme life experience and to offer the cultural- activity concept of psychological helping and resocialization, in particular children and teenagers. The author is based on resocialization understanding as the process continuing throughout all life and assuming transformation of socio-cultural life forms and its valuable and meaning bases. The main theoretical ground for effective technologies of psychological helping on the basis of the principles of restoration of care practice of a person him\herself and others. The principle of personality transformation during cultural and historical meaning personality work is shown. The results of practical work with children giving the grounds for change of classification of Post-traumatic Disorder in children are presented in article and categories for diagnostics of children's post-traumatic reactions are formulated. In given work the main conditions and problem zones of resocialization of children and teenagers in family and educational institutes are allocated. The justification for the creation of new resocialization institutions, in our opinion, can be productively built on the principles of cultural-active psychology, which in turn involves mastering and restoring the practice of caring as a fundamental component of the cultural-active concept of psychological assistance, and the decision principle, both by a child and an adult life tasks in the process of psychological assistance and resocialization, in the course of personality work and cultural development and work with own experience.

For citation

Magomed-Eminova O.I. (2019) Problemy psikhicheskoi travmy i resotsializatsii detei i podrostkov v kontekste kul'turno-deyatelnostnoi psikhologii [Problems of a mental trauma and resocialization of children and teenagers in the context of cultural-activity psychology]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (3A), pp. 266-272.

Keywords

Resocialization, secondary socialization, psychological helping, extreme situation, post-traumatic stress reactions, cultural activity psychology.

References

1. (2013) American Psychiatric Association. Diagnostic and statistical manual of mental disorders. Arlington: American Psychiatric Association.
2. Aronfreed J. (1980) The Concept of Internalization. In: Handbook of Socialization Theory and Research. Russeisage Foundation. Chicago.

3. Belicheva S.A. (2009) *Osnovy preventivnoi psikhologii* [Fundamentals of preventive psychology]. Moscow.
4. Bonanno G. et al. (2007) What predicts psychological resilience after disaster? The role of demographics, resources, and life stress. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 75 (5), p. 71682
5. Bourdieu P. (2007) *Sociologie de l'espace sociale*.
6. Gergen K.J. (1991) *The saturated self: Dilemmas of identity in contemporary life*. New York: Basic Books.
7. Giddens A. (1991) *Modernity and self-identity*. California: Stanford University Press.
8. Golubeva N.A., Martsinkovskaya T.D. (2011) *Informatsionnaya sotsializatsiya: psikhologicheskii podkhod* [Informational socialization: a psychological approach]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 6(20), p. 2.
9. Gulina M.A. (2009) *Psikhologiya sotsial'noi raboty* [Psychology of social work]. St. Petersburg: Piter Publ.
10. Kennedy D. (1976) *Resocialization: an American experiment*. New York: Behavioral Publ.
11. Kleiberg Yu.A. (2011) *Psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Psychology of deviant behavior]. Moscow.
12. Magomed-Eminov M.Sh. (2009) *Deyatel'nostno-smyslovoi podkhod k psikhologicheskoi transformatsii lichnosti*. *Doct. Dis.* [The activity-semantic approach to the psychological transformation of personality. *Doct. Dis.*]. Moscow.
13. Magomed-Eminov M. (1997) *Post-traumatic Stress Disorders as a Loss of the Meaning of Life*. In: *States of Mind*. Oxford University Press.
14. Magomed-Eminov M.Sh. (2007) *Pozitivnaya psikhologiya cheloveka. Ot psikhologii sub'ekta k psikhologii bytiya* [Positive human psychology. From the psychology of the subject to the psychology of being]. Moscow: PARF Publ. Vols. 1-2.
15. Magomed-Eminov M.Sh. (1998) *Transformatsiya lichnosti* [Transformation of personality]. Moscow: Psikhooanaliticheskaya Assotsiatsiya Publ.
16. Magomed-Eminov M.Sh. (2017) *Tranzitnaya identichnost': smert' i voskresenie identichnosti* [Transit Identity: Death and Resurrection of Identity]. In: *Innovatsionnye resursy sotsial'noi psikhologii: teorii, metody, praktiki* [Innovative Resources of Social Psychology: Theories, Methods, Practices]. Moscow.
17. Magomed-Eminova O.I., Mikhnevich A.V. (2005) *Psikhologicheskaya pomoshch' podrostkam* [Psychological assistance to adolescents]. In: *Metody psikhologicheskoi pomoshchi* [Methods of psychological assistance]. Moscow.
18. Magomed-Eminova O.I. (2006) *Znachenie interpretatsii roditel'sko-detskikh otnoshenii pri okazanii psikhologicheskoi pomoshchi* [The significance of the interpretation of parent-child relationships in the provision of psychological assistance]. Kaluga. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/article/8295482/> [Accessed 06/06/2019]
19. Martsinkovskaya T.D. (2012) *Informatsionnaya sotsializatsiya v izmenyayushchemsya informatsionnom prostranstve* [Informational socialization in a changing information space]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 5(26), p. 7.
20. Nuriev I.A. (2014) *Resotsializatsiya i konstruirovaniye samoidentichnosti kak osnovnye formy sotsializatsii chlenov sovremennogo obshchestva* [Resocialization and the construction of self-identity as the main forms of socialization of members of modern society]. *Izvestiya vuzov. Seriya «Gumanitarnye nauki»* [News of universities. Series: Humanities], 5 (3), pp. 202-205.
21. Ong A. et al. (2006) Psychological resilience, positive emotions, and successful adaptation to stress in later life. *Journal of personality and social psychology*, 91(4), pp. 730-749.
22. (2002) *Podrostok-migrant. Informatsiya Moskovskogo gorodskogo tsentra «Deti ulits»* [Migrant teenager. Information of the Moscow city center "Street Children"]. *Sotsial'noe obespechenie* [Social security], 12, p. 2.
23. Radina N.K. (2000) *Izuchenie samoprinyatiya u detei, vospityvayushchikhsya v zakrytykh detskikh uchrezhdeniyakh i v sem'e* [The study of self-acceptance in children brought up in closed institutions and in the family]. *Voprosy psikhologii* [Psychology Issues], 3, pp. 23-34.
24. Slobodchikov V.I. (1997) *Obrazovatel'naya sreda: realizatsiya tselei obrazovaniya v prostranstve kul'tury* [Educational environment: the implementation of educational goals in the cultural space]. Moscow.
25. Smith J., Hewitt B., Skrbiš Z. (2015) Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood. *Information, Communication & Society*, 18:9, pp. 1022-1038. DOI: 10.1080/1369118X.2015.1007074
26. Vygotskii L.S. (1998) *Psikhologiya podrostka* [Psychology of a teenager]. Moscow: Pedagogika Publ.